

— Какой бардак! Тебе бы просто очаровашкой быть, как Сарутоби Хирузен!— Нам нужно устранить неустойчивые факторы. Тайные дела внутри Конохи должны быть устранены в корне, верно? — неспешно произнес Данзо. Мито Каден и Кохару были потрясены и смотрели на него с противоречивыми чувствами. Он уступил и согласился, что его права будут ослаблены, но вместе с тем выдвинул максимально разумное требование, учитывая его статус, так что Сарутоби Хирузен не мог его отвергнуть. Если он откажется от просьбы Данзо, это будет равносильно отрицанию своих предыдущих решений. А это означает, что Данзо не обязан признавать, что его права были ослаблены. В этой шахматной партии Данзо собирался воспользоваться этим ребенком в своих целях?— Хорошо... Джирайя, передай ему. — Сарутоби Хирузен сузил глаза и медленно дал указания. Джирайя также понял их смысл, взял свиток и с недобрим выражением протянул его Данзо. Глава 7 Трансвестит стоимостью 500 юаней— Испытуемый...? — Данзо широко раскрыл глаза, в которых горел странный огонек. — Вечная жизнь? Интересно.— Шимура, этот свиток навсегда запечатан, и никто не должен его использовать. — Сарутоби Хирузен постучал по столу и серьезно обратился к Данзо: — Не думай, что я не знаю, что ты делаешь в тайне, но это дело совершенно неприкосновенно!— Хм, конечно, я понимаю. — Данзо холодно фыркнул, бросил взгляд на Чиаки, а затем закрыл глаза. Подумав немного, он сказал: — Секрет этого свитка нужно уничтожить, а не запечатывать, а потом снова дать этому парню... личность клана Сенджу, обозначив его как живущего за пределами деревни. Племя, можно?— Без проблем. — Цунаде махнула рукой и, переступив через свои полномочия, ответила Данзо. Для нее самым важным было дать Чиаки личность. Что касается свитка... пусть его знают те, кто должен знать, а иначе его можно уничтожить.— Цунаде! — Джирайя быстро схватил Цунаде, но было уже слишком поздно ее остановить. Ему оставалось только сухо улыбнуться Данзо: — Ха-ха, Цунаде шутит. Шимура-сама не должен обращать внимания на ребенка, верно?— Принцесса семьи Сенджу уже не маленькая, верно, Сарутоби? — Данзо проигнорировал Джирайю и посмотрел прямо на Сарутоби Хирузена.— Что случилось? — Цунаде была немного растеряна, Джирайя не стал объяснять, просто покачал головой, но Чиаки отреагировал, и его сердце затрепетало. Это конец. Этот старый пёс хитер, и его предыдущие вопросы и ответы зачастую предвещают следующее требование. Разве его личность просто признали? Очевидно, что нет, он что-то замышляет! Цунаде, Цунаде, ты же знаешь, что ты меня погубила! Сарутоби Хирузен выглядел некрасиво. Хотя Цунаде выступила за его рамки, его можно было считать ответом Сарутоби Хирузена. Защищать семена Конохи, которые прорастают с силой, было одним из его главных стремлений, и Чиаки, у которого были физические данные и Сенджу, и Узумаки, был тем более ценен и его нельзя было просто так отдать. Кроме того, Данзо также перекрыл себе путь к отступлению и хотел, чтобы кто-то стал членом клана Сенджу. С точки зрения процесса, после того, как Сарутоби Хирузен согласился, ему также понадобилось согласие нынешнего главы клана Сенджу, то есть Цунаде. В этот момент Цунаде напрямую согласилась с утверждением Данзо, поэтому на самом деле не имело значения, согласился Сарутоби Хирузен или нет. Это семейный вопрос.— Ну, Цунаде действительно уже не молода. Шимура, ты прав, нужно уважать ее мнение. — Сарутоби Хирузен кивнул с серьезным видом, маленькие руки Чиаки сжались в кулаки, держа складки юбки, следующие слова Данзо должны быть его собственным решением! Да, Цунаде действительно была уже не молода, он это признал, ведь он видел это. Но старая поговорка из семьи Кровопийцев тоже верна, чем ты старше, тем труднее думать.— Вот так. Поскольку этот парень принадлежит к клану Сенджу и даже унаследовал клетки Первого Хокаге, он, естественно, может делать то, что обычные люди не могут. — Данзо показал свою свирепую сторону и сказал с яростью: — Если Коноха сможет воссоздать Деревянную технику Первого Хокаге, откуда взялся полубог Ханзо в деревне Амегакуре, который притворяется призрак?— Отправьте его на передовую и используйте всю ценность экспериментального продукта. Иначе лучше сделать его полностью анонимным или передать его Корню. Сохранение такого экспериментального объекта в конечном итоге будет представлять собой скрытую угрозу. Наш Корень должен устранить скрытую угрозу для Конохи!— Ниндзя — не вещи! — Джирайя

невольно нахмурился, услышав это. Заявление Данзо полностью противоречило его философии, но он должен был признать, что с точки зрения Хокаге и Конохи это было правильно. Вот почему он не хотел быть Хокаге... — Отправить Чиаки на передовую?! — Цунаде посмотрела на Чиаки, который выглядел как слабая маленькая девочка в платье принцессы, и чувство защитности мгновенно нахлынуло на нее. — Что за бред! Как он может ехать на передовую! Точно! Как я могу поехать на передовую! Я ничего не умею делать! Чиаки тоже выразил протест. Как его можно отправить на передовую сразу после того, как он прибыл? Насколько это опасно! Этому телу всего девять лет! Нет, рано или поздно что-нибудь произойдет, если все будет продолжаться так. Разве моральная чистота важнее жизни? Чиаки стиснул зубы, топнул ногой и просто переместился рядом с Сарутоби Хирузеном. Он поднял голову жалобно, и его короткие розовые волосы не могли скрыть его большие и умные глаза. — Дедушка... Чиаки... боится... Большие слезы заблестели у нее в глазах, и обильные слезы делали Чиаки еще более очаровательным и застенчивым. Я, Чиаки Чиджу, слабая девушка! Сейчас сломаюсь! Прошу защиты! Кашель... Только в этот раз, я точно больше не буду притворяться слабой девушкой! — Это... эй... — Сарутоби Хирузен уже сомневался, как поступить с Чиаки, но очарование Чиаки в этот момент попало в его слабое место. Послать ребенка, который ничего не знает, прямо на поле боя? Даже если он эксперимент, он не такой уж подходящий. Отдать Чиаки Корню? Независимо от того, согласится Цунаде или нет, Сарутоби Хирузен все равно не согласен. Как можно дать совмещенную кровь Сенджу и Узумаки Корню? Ситуация дошла до такой точки. Только позволив Чиаки пойти на передовую в соответствии с заявлением Данзо, можно осуществить свой план по ослаблению АНБУ. Это настоящая пытка. — Раз уж ты настаиваешь на том, что формирование разведывательной команды деревни Амегакуре - это задача АНБУ, то внутри Конохи это дело Корня, Сарутоби. — Данзо слово за словом произнес, что он уже уступил и ждал, что Хирузен Сарутоби уступит ему по той же цене. В противном случае все будут относиться к этому вопросу так, будто его не было. Ты будешь своим Хокаге, а я буду своим АНБУ. Когда ты уйдешь, я автоматически займу твоё место. — Старик... — Цунаде была не так уж глупа. В этот момент она тоже поняла, что пообещала Сарутоби Хирузену, и невольно сжала кулаки. С одной стороны, это его наставник, а с другой стороны, это ребенок, о котором он хочет позаботиться. — Год! — В этот момент внезапно заговорил Джирайя, прервав напряженную атмосферу. — Дай мне год. Цунаде и я возьмем этого ребенка на передовую в деревню Амегакуре и одновременно научим его сражаться. Когда он станет генином, я отправлю его на передовую. — Джирайя... — Цунаде растерянно посмотрела на Джирайю, этот мужчина... такой красивый. Джирайя поднял палец, пощелкал своими белыми волосами и покачал головой: — С Цунаде и моими способностями, он легко станет генином за год, верно? Думаю, Шимура-сама не хочет брать на себя вину за гибель обычных людей, верно? — Как насчет этого? — Какая ценность у генина? Он должен освоить Деревянную технику. — Данзо сузил глаза, но Джирайя серьезно возразил: — Еще раз повторю, ниндзя - это не инструменты, чью ценность можно подсчитать. Даже если он просто генин, его роль может быть важнее, чем у кого бы то ни было! — Кто знает. — Данзо ехидно усмехнулся, и Джирайя уверенно улыбнулся: — Я верю в этого парня. Если он не сможет исполнить свою роль, я возьму на себя ответственность! Сарутоби Хирузен неудивительно смотрел на Джирайю, который раньше никогда не был таким активным, счастливо улыбался и тоже сказал: — Рост ниндзя требует времени, а также существуют ограничения в таланте. Хотя у ребенка Чиаки есть клетки Первого поколения, это не означает, что он может использовать Деревянную технику. — Шимура, пусть Джирайя научит его Земляной и Водной технике. Сможет ли он освоить Деревянную технику, зависит от собственного таланта Чиаки. Данзо молчал. Инициатива Джирайи взять на себя ответственность превзошла его ожидания. Невероятно, что бродяга, который всегда перекладывал вину на других, взял на себя такую тяжелую ответственность, которая будет влиять на будущее наследование Хокаге. — Полгода, деревня Юиин не даст нам много времени. — Данзо повернулся и ушел, бросив взгляд на дрожащего Чиаки, — Надеюсь, ты сможешь добиться успеха. Глава 8 Правило восьми эпизодов

может опоздать— Уф... —— Джирайя, я действительно впечатлен тобой!— Не ожидал, что ты такой мужик!Цунаде с щелчком поставила свой бокал с вином, хлопнула по столу и похвалила Джирайю. — Ха-ха-ха, я с самого начала очень мужественный. Разве ты не видишь этого, Цунаде? — Джирайя был болтуном, он не был таким высокомерным, как в день в офисе Хокаге, он был просто как пьяный дядя.— Когда ты позволишь мне увидеть твою мужественную сторону? — Цунаде, поддавшись опьянению, протянула руку, схватила Джирайю за уши и притянула его к себе. Теплое дыхание,пахнущее алкоголем, ударило Джирайю в лицо, и на мгновение он не мог разобраться, краснело ли его лицо от алкоголя или от стеснения.

<http://tl.rulate.ru/book/113017/4276750>